

**Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

**Устюжанин В.В., Зинькина Ю.В., Коротаяев А.В., Архангельский
В.Н., Ефремов И.А., Пустовалов Д.Н., Новиков К.Е.**

**КУДА ДВИЖЕТСЯ БРИКС:
СЦЕНАРИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО И ЦЕННОСТНОГО РАЗВИТИЯ**

Москва 2023

Аннотация

Актуальность. Актуальность «внезападных» объединений государств, таких, как БРИКС, стремительно возрастает в процессе перехода глобального миропорядка к многополярности и в условиях геополитического обострения. **Предмет** исследования – демографическое будущее стран БРИКС и ценностные сдвиги в этих странах. **Цель исследования** – определить влияние демографического будущего стран БРИКС на распространенность тех или иных ценностных установок среди населения этих стран. **Задачи исследования** – построение сценарных прогнозов демографического будущего стран БРИКС и прогнозирование наиболее значимых последствий того или иного сценария в плане сдвигов в ценностных установках. **Научная новизна** – впервые рассматриваются последствия реализации тех или иных сценариев демографического развития стран БРИКС на ценностный ландшафт этих стран. **Метод исследования** – для построения сценарных демографических прогнозов была использована когортно-компонентная модель («передвижки возрастов») «женского» типа (*female-based*). **Источники данных** – для определения ценностного портрета страны использованы данные WVS седьмой волны, когда место страны на карте ценностей определяется двумя осями – осью ценностей выживания/самовыражения и осью традиционно-религиозных/секулярно-рациональных ценностей. **Результаты** – показано, что негативный демографический сценарий может привести к заметному ослаблению БРИКС как в экономическом (из-за сокращения трудовых ресурсов), так и ценностно-культурном отношении на мировой арене. **Выводы** – реализация проекта БРИКС+ будет способствовать значительному влиянию объединения на ценностно-культурную карту мира. **Рекомендации.** Если правительства Китая и Бразилии в скором времени не озаботятся проблемами рождаемости и не введут самые активные меры по ее поддержке, то страны окажутся в «ловушке рождаемости» с сильным сокращением населения, которое не сможет восполнить миграция. Индии также стоит начать разрабатывать и предпринимать меры по поддержке рождаемости, потому что вследствие активной модернизации рождаемость начнет естественным образом снижаться (что и происходит последнее десятилетие особенно на развитом Юге страны). России необходимо одновременно как проводить проактивную политику в сфере рождаемости, так и ликвидировать избыточную смертность от нездорового образа жизни и увеличить расходы на здравоохранение.

Ключевые слова: БРИКС, БРИКС+, демографическое развитие, демографические прогнозы, ценностные установки, рождаемость, суммарный коэффициент рождаемости, смертность.

JEL: J12, J13, J16

Устюжанин Вадим Витальевич, м.н.с. Международной лаборатории демографии и человеческого капитала ИПЭИ РАНХиГС, vvustiuzhanin@yandex.ru, ORCID: 0000-0003-3800-1108

Зинькина Юлия Викторовна, с.н.с. Международной лаборатории демографии и человеческого капитала ИПЭИ РАНХиГС, д.э.н., juliazin@list.ru, ORCID: 0000-0003-0524-2140

Коротаев Андрей Витальевич, в.н.с. Международной лаборатории демографии и человеческого капитала ИПЭИ РАНХиГС, д.и.н., akorotayev@gmail.com, ORCID: 0000-0003-1091-7157

Архангельский Владимир Николаевич, в.н.с. Международной лаборатории демографии и человеческого капитала ИПЭИ РАНХиГС, к.э.н., archangelsky@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-7091-9632

Ефремов Игорь Александрович, н.с. Международной лаборатории демографии и человеческого капитала ИПЭИ РАНХиГС, igorefremovnv@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-7414-108X

Пустовалов Денис Николаевич, н.с. Международной лаборатории демографии и человеческого капитала ИПЭИ РАНХиГС, pustovalovdenis@mail.ru, ORCID: 0000-0003-2198-3029

Новиков Кирилл Евгеньевич, н.с. Международной лаборатории демографии и человеческого капитала ИПЭИ РАНХиГС, kenovikov@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-7258-2941

WHERE BRICS IS HEADING: DEMOGRAPHIC AND VALUE DEVELOPMENT SCENARIOS

Relevance. The relevance of “non-Western” associations of states, such as BRICS, is rapidly increasing as the global world order is in transit to multipolarity, going through geopolitical aggravation. The subject of the study is the demographic future of the BRICS countries and value shifts in these countries. The **purpose** of the study is to determine the impact of the demographic future of the BRICS countries on the prevalence of certain value attitudes among the population of these countries. The **objectives** of the study are to construct scenario forecasts for the demographic future of the BRICS countries and forecast the most significant consequences of each scenario in terms of shifts in value attitudes. **Novelty** – for the first time, the consequences of certain demographic development scenarios of the BRICS countries for the value landscape of these countries are considered. Research method: to construct scenario demographic forecasts, a cohort-component model (“age shifts”) of the “female-based” type was used. **Data sources** – to determine the value portrait of the country, the WVS data of the seventh wave was used; a country’s place on the map of values is determined by two axes – the axis of survival/self-expression values and the axis of traditional-religious/secular-rational values. **Results** – it is shown that negative demographic scenario can lead to a noticeable weakening of BRICS both economically (due to a reduction in labor resources) and in value-cultural terms on the world stage. **Conclusions** – the implementation of the BRICS+ project will contribute to the significant impact of the union on the value-cultural map of the world. **Recommendations.** If the governments of China and Brazil do not soon take care of the problems of fertility rates and do not introduce the most active measures to support them, then the countries will find themselves in a “fertility trap” with a strong decline in population that cannot be compensated by migration. India should also begin to develop and take measures to support fertility rates, because due to active modernization, they will begin to naturally decline (which is what has been happening over the last decade, especially in the developed south of the country). Russia needs to simultaneously both pursue a proactive fertility-supporting policy, eliminate excess mortality from unhealthy lifestyles, and increase health care spending.

Keywords: demography, men, women, gender, age, family values, value orientations.

JEL: J12, J13, J16

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. ВВЕДЕНИЕ

2. ДАННЫЕ И МЕТОДОЛОГИЯ
3. ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ СЦЕНАРИИ
4. ЦЕННОСТНАЯ КАРТА МИРА ПРИ РАЗЛИЧНЫХ СЦЕНАРИЯХ
5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ И РЕКОМЕНДАЦИИ
6. БЛАГОДАРНОСТИ
7. СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Введение

Актуальность «внезападных» объединений государств, таких, как БРИКС, стремительно возрастает в процессе перехода глобального миропорядка к многополярности и в условиях геополитического обострения, сопровождающего нарастание напряженности в прежней однополярной системе. Россия, наряду с Китаем и Индией, входит в число крупнейших мировых держав, вносящих наиболее существенный вклад в развитие полицентричности миропорядка [1–4]. Развитие БРИКС рассматривается рядом крупных ученых как сдвиг центра цивилизационного развития на Восток [5]. При этом ценностная, идейная основа сотрудничества стран БРИКС между собой и с другими развивающимися государствами, оказывается гораздо сложнее, чем «противостояние США», сведение ее к этому тезису представляется непростительно грубым редукционизмом. Исследование расстояния между странами мира в пространстве ценностных установок, измеренных в ходе Всемирного обследования ценностей (*World Values Survey*), показало, что некоторые пары государств, входящих в БРИКС, являются ближайшими «соседями по ценностям» друг для друга (то есть в наибольшей степени склонны поддерживать одни и те же ценности) – например, Россия – Китай, Индия – ЮАР, однако некоторые пары государств оказываются довольно далеко отстоящими друг от друга (например, Россия – Индия, Бразилия – Индия) [6]. В этом контексте представляется совершенно корректным утверждение Н.В. Поповой о необходимости развития межстранового диалога, «основанного как на общих ценностях, так и понимании существующих ценностных различий. Данное условие требует интенсивного научного и гуманитарного сотрудничества» [7, с. 4].

Одним из значимых следствий налаживания такого диалога, в частности, и развития многополярного миропорядка в целом нам представляются изменения в ценностной картине глобального мира (т.е. приверженности тем или иным ценностным установкам населения планеты). Авторы теории последовательности человеческого развития Р. Инглхарт и К. Вельцель строили свою теорию на предположении о том, что одним из основных процессов, формирующих ценностные установки населения является модернизация [8–10], из чего проистекало предположение о том, что по мере модернизации развивающиеся страны будут приближаться в распространенности тех или иных ценностей к странам развитым. Однако исследование, проведенное нами с использованием некоторых элементов методики Инглхарта и Вельцеля на данных Ш. Шварца, выявило различную направленность движения стран мира по ценностным осям, выделенным Шварцем. Действительно, как в западном мире (включаяем страны Европы и бывшие переселенческие колонии обеих Америк и Океании), так и в афразийском макрорегионе

модернизация (аппроксимируемая через такие показатели, как ВВП на душу населения и доли занятых по секторам экономики) сопровождается уменьшением ценностей сохранения и ростом ценностей открытости к изменениям. Однако в западном мире рост открытости сопровождается ростом заботы об окружении, а в африканском мире — ростом самоутверждения. При этом обнаруженное различие между западным и африканским макрорегионами «можно объяснить через стадийный фактор лишь очень частично. В значительно большей степени речь, видимо, идет о различных цивилизационных паттернах модернизации ценностей» [11–12]. Соответственно, дальнейшее развитие стран БРИКС может привести не к конвергенции, а к дивергенции ценностей населения Запада и Востока.

Это явление будет иметь особое значение с учетом масштабности демографического «веса» БРИКС, две из пяти стран которого являются крупнейшими в мире по населению. Соответственно, глобальные ценности, вполне вероятно, будут все больше определяться ценностными установками населения этих двух государств. Однако это зависит и от демографических траекторий развития БРИКС. В более ранней работе мы показывали, что глобальные демографические тенденции могут привести к замедлению глобализации и снижению уровня глобальной интеграции по мере того, как будет возрастать численность населения таких развивающихся стран, которые имеют относительно более низкий уровень глобализованности [13]. Было также показано, что такой чрезвычайно значимый глобальный демографический феномен, как старение населения не только в развитых, но уже и во многих крупнейших развивающихся странах, может привести к некоторым важным ценностным сдвигам (в частности, к росту приверженности просоциальным ценностям, которое наблюдается в более старших возрастах) [14]. Демографическая ситуация в каждой из стран БРИКС имеет свои специфические особенности, однако можно отметить и сходство ряда важных демографических характеристик этих государств. Так, Россия и Китай завершили демографический переход и для них сейчас скорее актуальны вопросы поддержки рождаемости, сходная ситуация наблюдается в Бразилии. Индия и ЮАР завершают демографический переход. В настоящей статье в свете вышесказанного ставится двойная цель: во-первых, построение сценарных прогнозов демографического будущего стран БРИКС, во-вторых, прогнозирование наиболее значимых последствий того или иного сценария в плане сдвигов в ценностных установках.

2. Данные и методология

В качестве метода для построения сценарных демографических прогнозов была использована когортно-компонентная модель («передвижки возрастов») «женского» типа (*female-based*). Единицей населения являются годовые возрастные группы (0-100+ лет), а прогноз делается по временным интервалам, составляющим 1 год. Моделирование населения происходит в несколько этапов:

1. Вычисляется число выживших в возрасте x до возраста $x+1$ на следующий год ($t+1$) по мужчинам (M) и женщинам (F) посредством следующих уравнений:

$$P_x^M(t+1) = \left[P_{x-1}^M(t) + \frac{I_{x-1}^M(t, t+1)}{2} \right] * \frac{L_x^M(t)}{L_{x-1}^M(t)} + \frac{I_{x-1}^M(t, t+1)}{2} \quad (1)$$

$$P_x^F(t+1) = \left[P_{x-1}^F(t) + \frac{I_{x-1}^F(t, t+1)}{2} \right] * \frac{L_x^F(t)}{L_{x-1}^F(t)} + \frac{I_{x-1}^F(t, t+1)}{2} \quad (2)$$

Где P_x^M и P_x^F – мужское и женское население в возрасте x ; I_x^M и I_x^F – миграционный приток мужчин и женщин в возрасте x (другими словами, это число иммигрантов за вычетом эмигрантов); L_x^M и L_x^F – это среднее число живущих в возрасте x для мужчин и женщин, рассчитанное на основе таблиц смертности (частность между возрастaми x и $x+1$ дает функцию дожития, отражающую, сколько человек доживет до следующего возраста). При этом для последнего возраста 100+ в функции дожития используется не среднее число живущих в возрасте x (L_x^M или L_x^F), а число человеко-лет, которое предстоит прожить людям в возрасте x , также взятое из таблиц смертности (T_x^M или T_x^F).

2. Вычисляется число родившихся живыми мужчин и женщин посредством следующих уравнений:

$$P_0^M(t+1) = \sum_{x=15}^{49} [F_x * \frac{P_x^F(t) + P_x^F(t+1)}{2}] * \frac{105}{205} * \frac{L_0^M(t)}{l_0^M(t)} \quad (3)$$

$$P_0^F(t+1) = \sum_{x=15}^{49} [F_x * \frac{P_x^M(t) + P_x^M(t+1)}{2}] * \frac{100}{205} * \frac{L_0^F(t)}{l_0^F(t)} \quad (4)$$

Где F_x – повозрастные коэффициенты рождаемости (в модели предполагается, что детородный возраст начинается в 15 лет и заканчивается 49 годами), дроби показывают отношение родившихся мальчиков к девочкам (принято считать, что на 100 девочек рождается 105 мальчиков [15]), l_0^F и l_0^M – числа доживающих до возраста 0 (то есть корень таблицы смертности, равный в нашем случае 100 000) женщин и мужчин соответственно, а остальные переменные обозначают то же, что и в предыдущих уравнениях на первом этапе.

3. Далее процедура повторяется по всем годам прогноза.

В рамках построения прогнозов нами рассчитываются таблицы смертности на основе повозрастных коэффициентов смертности, а также моделируются повозрастные коэффициенты рождаемости и уровень миграции. При этом «закрытие» таблицы проводится по методу, описанному в [15], а показатель a_x рассчитан для родившихся по методу, описанному в [16], а далее берется равным 0.5. В качестве первоначальных данных были взяты данные отдела народонаселения ООН [17]. Исходный год всех прогнозов – 2021, а конечный – 2100. Для прогноза уровней рождаемости и смертности использовались различные сценарии, представляющие собой доведение показателей страны А (по которой делается прогноз) к определенному году до референтного уровня страны В (при этом каждый повозрастной коэффициент моделируется в отдельности). В наших прогнозах миграция рассчитана нами косвенным методом по тем же данными ООН и остается неизменной на всем горизонте прогнозирования.

Расчет и прогнозирование миграции – крайне трудная задача и, как правило, приходится обходиться лишь неточными оценками с некоторыми предположениями. В нашем случае, мы рассчитаем среднее нетто миграции с 2015 по 2019 гг., беря для этого данные отдела народонаселения ООН, а затем рассчитываем повозрастную миграцию для обоих полов путем умножения миграции на долю каждого возраста в среднем населении за те же годы, что можно представить следующей формулой:

$$m_x^F = \frac{\sum_{t=2015}^{2019} M_t}{5} * \left(\frac{\sum_{t=2015}^{2019} \frac{p_{x,t}^F}{P_t}}{5} \right) \quad (5)$$

где m_x^F – нетто миграция женщин (F) в возрасте x , M_t – общая нетто миграция в год t , $p_{x,t}^F$ – женское население в возрасте x лет в год t , а P_t – общее население в год t . Для мужского населения все считается аналогичным образом.

Таким образом, прибывшее население (мигранты) полностью соответствует половозрастной пирамиде принимающей страны. Такая методика слабо применима к развивающимся странам в процессе первого демографического перехода с преобладанием детских возрастов в населении, однако в случае со странами БРИКС такой метод вполне применим, потому что большую часть населения составляют трудоспособные возраста.

Для доведения показателей страны А до уровня страны В используется логистическая функция. Так, зная начальный (в момент t_1) и конечный (в момент t_{max}) уровни прогнозируемого параметра y (например, коэффициент рождаемости определенного возраста), можно записать логистическую функцию в следующем виде:

$$y(t) = c + a * \ln(t); c = y(t_1); a = \frac{y(t_{max}) - y(t_1)}{\log(t_{max})} \quad (6)$$

где c – значение параметра в начальный момент времени (в нашем случае – в 2021 году, где $t=1$), a – коэффициент прироста.

В качестве определения ценностного портрета страны использованы данные WVS седьмой волны, когда место страны на карте ценностей определяется двумя осями – осью ценностей выживания/самовыражения и осью традиционно-религиозных/секулярно-рациональных ценностей.

3. Демографические сценарии

Рассмотрим 3 сценария демографического будущего Китая (*рисунок 1*):

1. “UN D + KOR F” показывает численность населения при условии, если уровень рождаемости снизится к 2035 году до уровня Южной Кореи 2021 года (с 1,16 ребенка на женщину до 0,88), а смертность будет снижаться по среднему сценарию ООН;
2. “UN D + SAN F” показывает численность населения при условии, если уровень рождаемости будет доведен к 2035 году до уровня Сахалинской области 2021 года (с 1,16 ребенка на женщину до 1,94), а смертность будет снижаться по среднему сценарию ООН. Таким образом, первый сценарий можно назвать негативным (население к 2100 году составит порядка 510 млн), а второй – позитивным (население к 2100 году составит около 1125 млн);
3. “UN Medium” – средний сценарий отдела народонаселения ООН.

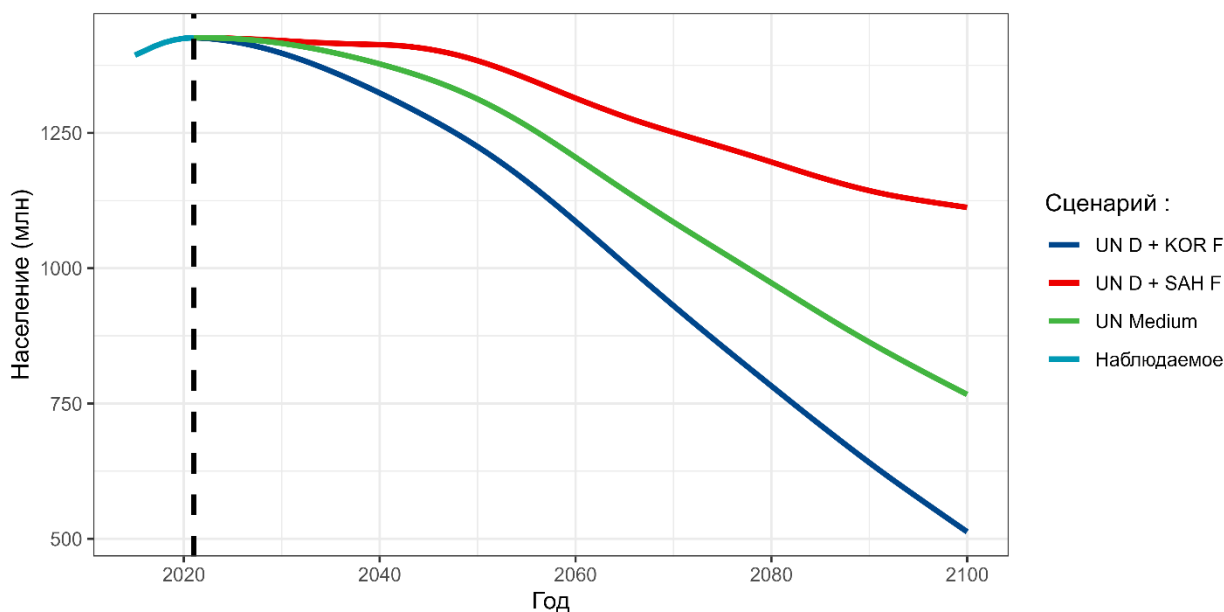

Рисунок 1. Население Китая при разных сценариях с 2022 по 2100 г.
Источник: Исполнитель и Отдел народонаселения ООН [17].

Разрыв в численности населения к 2100 году между первыми двумя сценариями составит около 615 млн человек. При этом в настоящее время негативный сценарий можно назвать инерционным, потому что рождаемость в Китае активно движется в сторону Южной Кореи последние годы, а эмиграция сильно превышает иммиграцию. В свою очередь, позитивный сценарий предполагает активные меры по стимулированию рождаемости, которые были успешно проведены на Сахалине, когда за несколько лет регион вышел на один из самых высоких показателей суммарного коэффициента рождаемости в Европе, не считая мусульманские регионы и страны.

Перейдем к рассмотрению трех сценариев демографического будущего Индии (рисунок 2):

1. “UN D + IND2021 F” показывает численность населения при условии, если уровень рождаемости будет оставаться неизменным на уровне 2021 года (2,03 ребенка на женщину), а смертность будет снижаться по среднему сценарию ООН;
2. “UN D + THA F” показывает численность населения при условии, если уровень рождаемости упадет к 2040 году до уровня Таиланда 2021 года (с 2,03 ребенка на женщину до 1,33), а смертность будет снижаться по среднему сценарию ООН;
3. “UN Medium” – средний сценарий отдела народонаселения ООН.

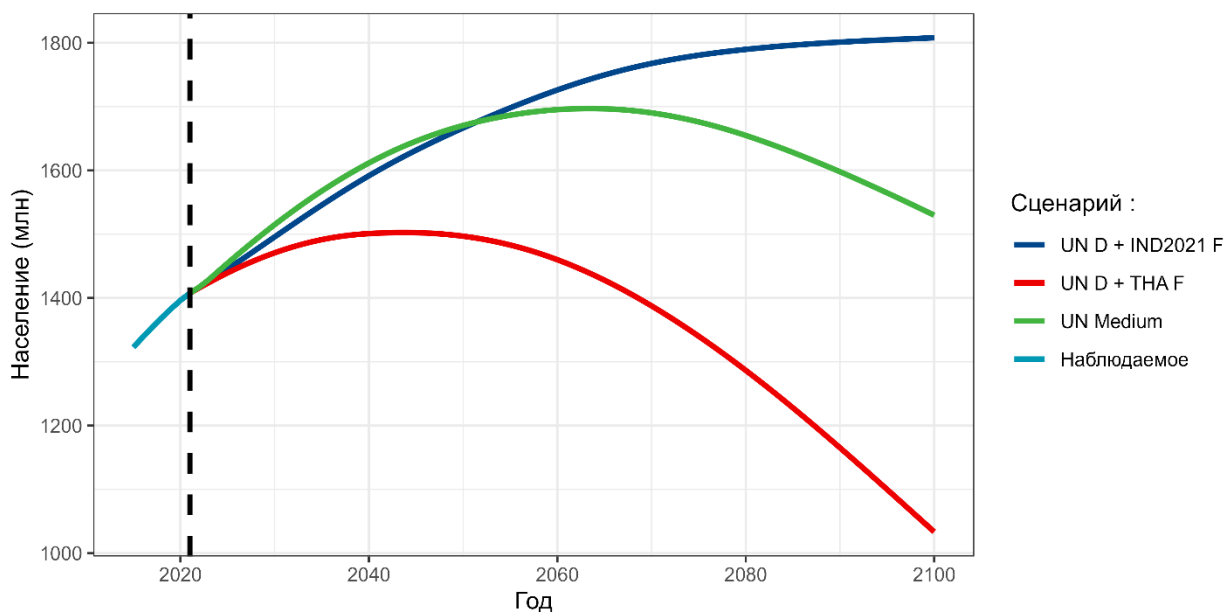

Рисунок 2. Население Индии при разных сценариях с 2022 по 2100 г.
 Источник: Исполнитель и Отдел народонаселения ООН [17].

Таким образом, первый сценарий можно назвать позитивным (население к 2100 году составит порядка 1800 млн), а второй – негативным (население к 2100 году составит около 1050 млн). Разрыв в численности населения к 2100 году между этими сценариями составит около 750 млн человек. При этом даже по негативному сценарию население Индии будет продолжать расти вплоть до 2040-х гг., а потом начнет закономерно снижаться. В свою очередь, при позитивном сценарии, который все равно не доходит до уровня воспроизводства, население будет планомерно расти.

Рассмотрим теперь три сценария демографического будущего Бразилии (рисунок 3):

1. “UN D + FRA2010 F” показывает численность населения при условии, если уровень рождаемости будет доведен до уровня Франции 2010 года к 2035 году, которая тогда смогла выйти на лидирующие показатели рождаемости в Европе (с 1,63 ребенка на женщину до 2,02), а смертность будет снижаться по среднему сценарию ООН;
2. “UN D + THA F” показывает численность населения при условии, если уровень рождаемости снизится к 2035 году до уровня Португалии 2021 года (с 1,63 ребенка на женщину до 1,36), а смертность будет снижаться по среднему сценарию ООН;
3. “UN Medium” – средний сценарий отдела народонаселения ООН.

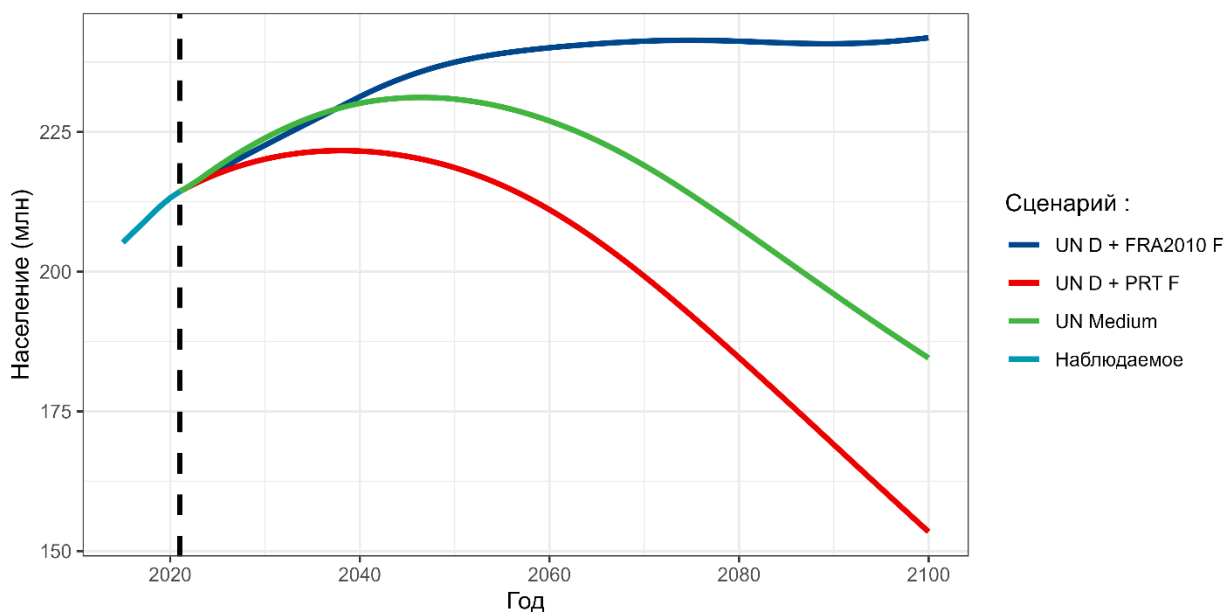

Рисунок 3. Население Бразилии при разных сценариях с 2022 по 2100 г.

Источник: Исполнитель и Отдел народонаселения ООН [17].

Таким образом, первый сценарий можно назвать позитивным (население к 2100 году составит порядка 240 млн), а второй – негативным (население к 2100 году составит около 157 млн). Разрыв в численности населения к 2070 году между этими сценариями составит около 80 млн человек. При этом даже по негативному сценарию население Бразилии будет продолжать расти вплоть до конца 2030-х гг., а потом начнет закономерно снижаться. В свою очередь, при позитивном сценарии, который все равно не доходит до уровня воспроизводства, население будет планомерно расти. При этом в настоящее время негативный сценарий можно назвать инерционным, потому что рождаемость в Бразилии активно движется в сторону Португалии в последние годы. В свою очередь, позитивный сценарий предполагает активные меры по стимулированию рождаемости, которые были успешно проведены во Франции и вывели ее на лидирующие позиции в уровне рождаемости в Европе.

Теперь рассмотрим три сценария демографического будущего ЮАР:

1. “UN D + ZAF2021 F + migration” показывает численность населения при условии, если уровень рождаемости будет на уровне 2021 года (2,36), который стабилизировался на этом уровне с 2000 года, смертность будет снижаться по среднему сценарию ООН, а миграционный поток сильно увеличится, как это было в период с 2011 по 2015 гг. (в среднем – 226,8 тыс., а за 2015–2019 гг. – 56,2 тыс.);
2. “UN D + ZAF2021 F” показывает численность населения при условии, если уровень рождаемости будет на уровне 2021 года, смертность будет снижаться по

среднему сценарию ООН, а миграция будет на уровне 2015–2019 гг. (56,2 тыс. в год);

3. “UN Medium” – средний сценарий отдела народонаселения ООН.

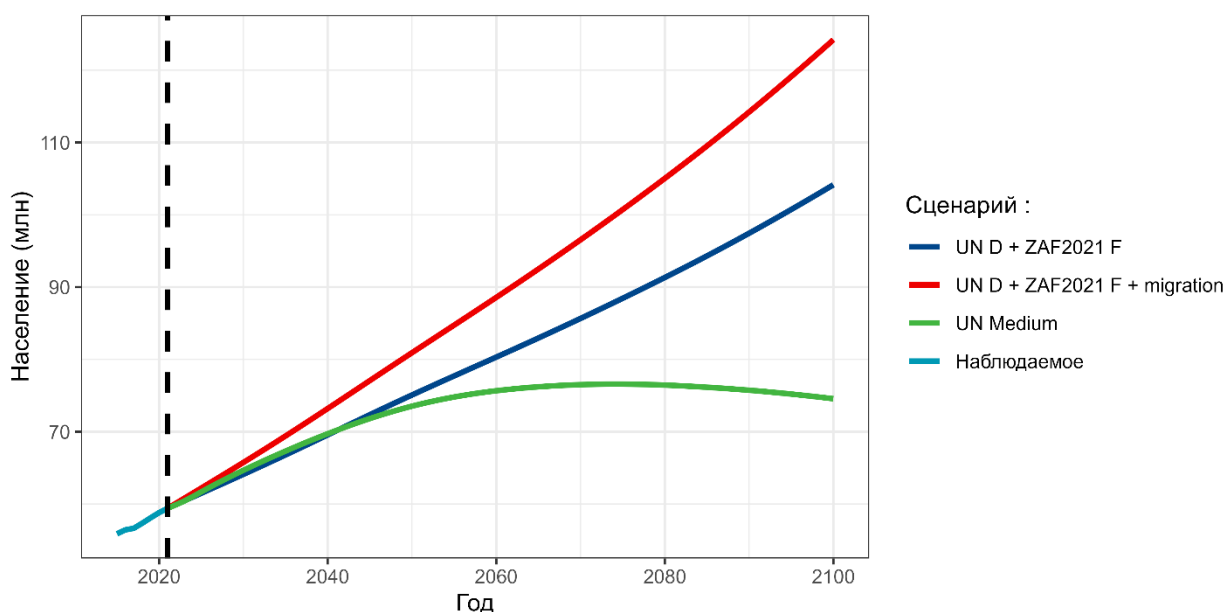

Рисунок 4. Население ЮАР при разных сценариях с 2022 по 2100 г.
Источник: Исполнитель и Отдел народонаселения ООН [17].

Таким образом, первый сценарий можно назвать позитивным (население к 2100 году составит порядка 125 млн), а второй – инерционным (население к 2100 году составит около 105 млн). Разрыв в численности населения к 2100 году между этими сценариями составит около 20 млн человек, что полностью обеспечивается возросшим миграционным приростом. Следует отметить, что в случае с ЮАР негативным сценарием можно считать прогноз ООН, который предполагает сильное снижение рождаемости и миграцию на уровне в 58 тыс. (к 2100 году население составит 75 млн). Однако нам такой сценарий представляется маловероятным, потому что он предполагает механическое доведение большинства стран, включая и Южную Африку, до уровня рождаемости в 1.8 к 2100 году.

Наконец, приступим к рассмотрению четырех сценариев демографического будущего России:

1. “1998 F + 2004 D” показывает численность населения при условии, если к 2030 году уровень рождаемости упадет до уровня 1998 года (когда в стране наблюдался худший с 1991 г. уровень рождаемости), то есть с 1,49 ребенка на женщину до 1,24, а смертность будет расти до уровня 2004 года, когда еще не была проведена антиалкогольная кампания и ОПЖ России не вышел на устойчивый позитивный тренд (другими словами, в этом сценарии

предполагается сохранение и увеличение избыточной смертности от алкоголя, а также сокращение расходов на здравоохранение, что приведет к росту смертности во всех возрастах и откатит достижения последних 20 лет);

2. “1998 F + CUB D” показывает численность населения при условии, если уровень рождаемости будет доведен до уровня 1998 года к 2030 году, а смертность будет снижаться кубинскими темпами (то есть этот сценарий предполагает увеличение расходов на здравоохранение, а также ликвидацию алкогольной смертности и второй эпидемиологической переход с «сердечно-сосудистой революцией»);
3. “CUB D + SAN F” показывает численность населения при условии, если уровень рождаемости будет доведен до уровня Сахалинской области 2021 года (которой удалось всего за несколько лет добиться выдающихся успехов в росте рождаемости за счет грамотных и активных мер поддержки) к 2030 году (с 1,49 ребенка на женщину до 1,94), а смертность будет снижаться кубинскими темпами;
4. “SAN F + 2004 D” показывает численность населения при условии, если уровень рождаемости будет доведен до уровня Сахалинской области 2021 года к 2030 году, а смертность будет расти до уровня 2004 года.

Таким образом, первый сценарий можно назвать негативным (население к 2100 году составит менее 56 млн), а третий – позитивным (население к 2100 году составит около 150 млн, то есть несколько превысит сегодняшнюю численность населения). Остальные сценарии сочетают в себе разные составляющие из позитивного и негативного сценариев. Разрыв в численности населения к 2100 году между позитивным и негативным сценариями составит около 94 млн человек. При этом все сценарии за исключением самого позитивного предполагают сокращение численности населения. При ликвидации избыточной смертности и активных мер по поддержке рождаемости население даже начнет понемногу прирастать после 2040 года, что, тем не менее, во многом будет объясняться довольно высокой миграцией. Следует отметить, что самый позитивный сценарий даже может быть превзойден, если поток мигрантов в страну увеличится, что вполне возможно, если учесть высокую рождаемость в Средней Азии. Однако для этого потребуются взвешенная и активная миграционная политика.

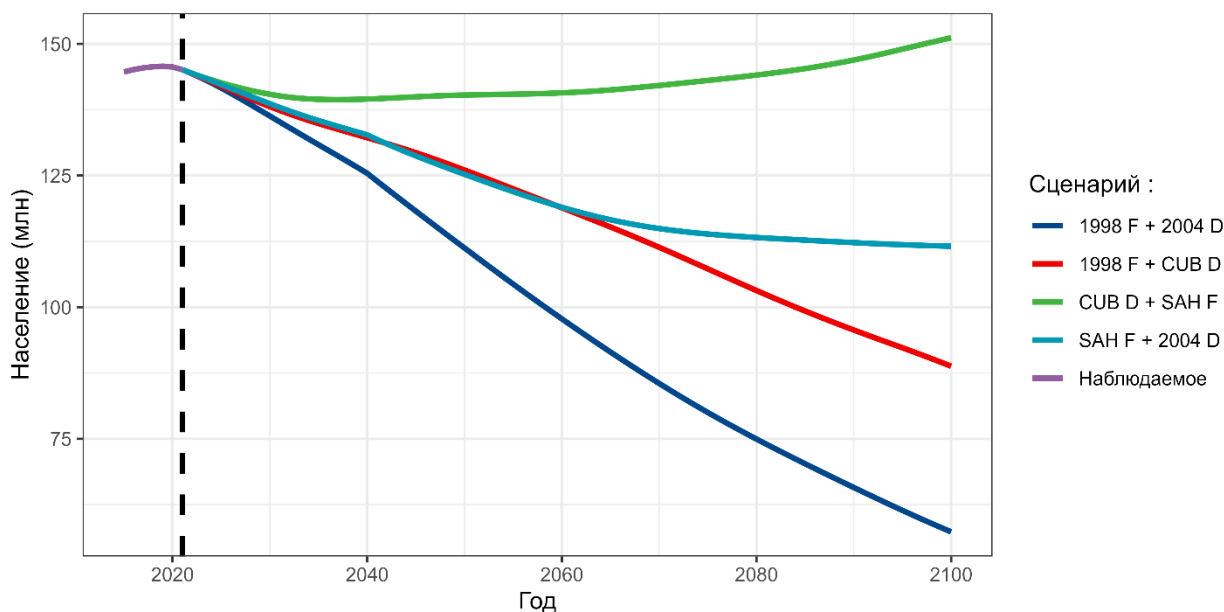

Рисунок 5. Население России при разных сценариях с 2022 по 2100 г.

Источник: Исполнитель и Отдел народонаселения ООН [17].

Второй сценарий отстаёт от позитивного к 2100 году на 37 млн. Именно столько потеряет Россия при сохранении и углублении избыточной смертности от алкоголя и недофинансирования здравоохранения. В свою очередь, если отменить меры поддержки рождаемости, но выйти на позитивный «кубинский» тренд в смертности, то разрыв с позитивным сценарием составит 62 млн к концу века. Таким образом, необходимо одновременно как проводить проактивную политику в сфере рождаемости, так и ликвидировать избыточную смертность от нездорового образа жизни и увеличить расходы на здравоохранение.

Суммарная доля населения БРИКС в населении мира при различных сценариях развития БРИКС, описанных выше, может быть представлена следующим образом (рисунок б):

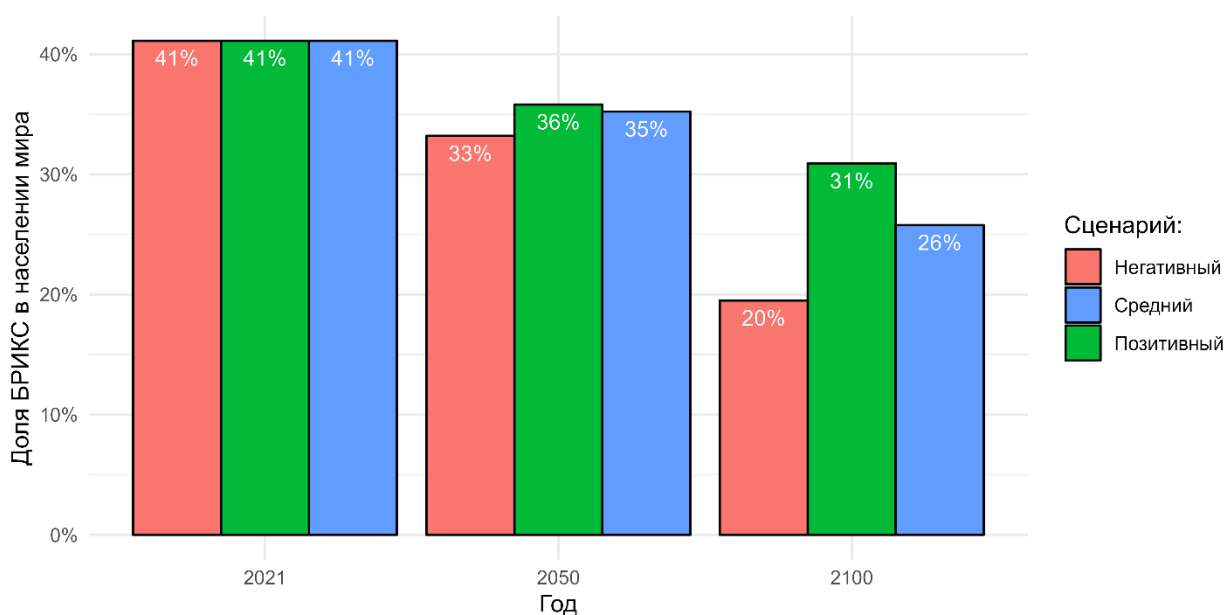

Рисунок 6. Доля населения БРИКС в населении мира при различных сценариях развития БРИКС, 2021–2100 гг.

Источник: Исполнитель.

4. Ценностная карта мира при различных сценариях

На *рисунке 7* представлена ценностная карта мира по данным последней, седьмой волны всемирного обзора ценностей. Можно заметить, что страны БРИКС на ней образуют заметный кластер. При этом наиболее близок к России оказывается Китай, а дальше всего от России находится Индия. В свою очередь, наибольшая разница в ценностях – между Китаем и Индией, а Алжир, Иран и Аргентина входят в ценностный ареал БРИКС (и являются потенциальными участниками БРИКС+). Среди кандидатов на вступление Египет – самая отдаленная по ценностям страна от БРИКС.

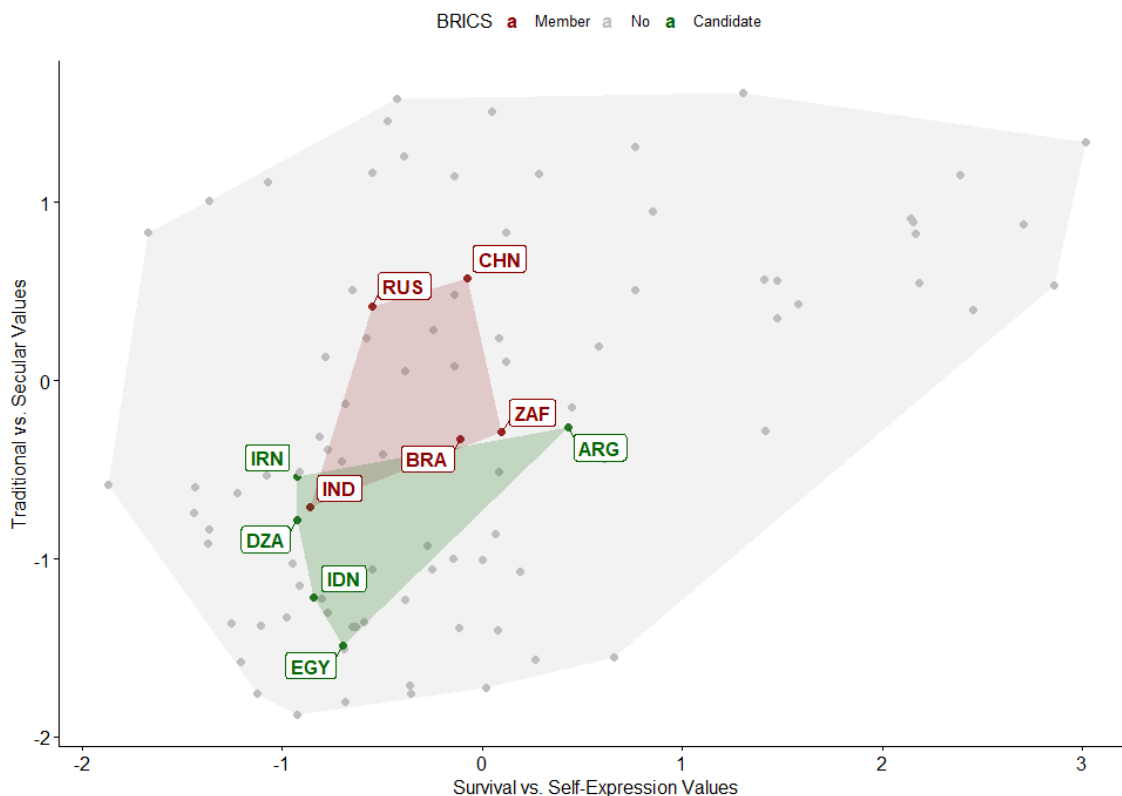

Рисунок 7. Глобальная карта ценностей

Источник: Исполнитель.

В 2021 году кластер БРИКС занимал 41% от населения мира, то есть тем самым почти что наполовину формировал ценностный портрет Земли (см. рис. 7). По любым сценариям, доля БРИКС будет сокращаться. Так, по негативному сценарию население БРИКС составит 33% в 2050 году и 20% к 2100 году. При этом по позитивному сценарию эти доли можно заметно увеличить до 36% и 31% к тем же годам соответственно. Таким образом, негативный сценарий может привести к заметному ослаблению БРИКС как в экономическом (из-за сокращения трудовых ресурсов), так и ценностно-культурном отношении на мировой арене. Тем не менее, позитивный сценарий также предполагает сокращение влияние стран БРИКС. Однако в настоящее время активно обсуждается новый формат – БРИКС+, куда уже изъявили желание войти некоторые страны, часть из которых обозначена на рисунке 6 (Египет, Индонезия, Аргентина, Иран и Алжир). При этом такую же возможность рассматривают и многие страны Африки, одна из которых – Нигерия, являющаяся крайне быстрорастущим государством. Если проект БРИКС+ удастся и в него войдут новые страны, которые в целом попадают в ареал изначального объединения, то влияние БРИКС+ на ценностно-культурную карту мира будет значительным и подавляющим.

5. Заключение и рекомендации

Таким образом, если правительство Китая в скором времени не озаботится проблемами рождаемости и не введет самые активные меры по ее поддержке, то страна окажется в «ловушке рождаемости» с сильным сокращением населения, которое не сможет восполнить миграция при условии, что Китаю удастся выйти на ее положительный уровень. То же самое можно отметить относительно Бразилии. Индии уже сейчас стоит начать разрабатывать меры по поддержке рождаемости, потому что вследствие активной модернизации рождаемость начнет естественным образом снижаться (что и происходит последнее десятилетие особенно на развитом Юге страны). При этом важно уточнить, что чем раньше начнется программа по стимулированию рождаемости, тем скорее Индия выйдет на уровень позитивного сценария, так как при сохранении существующего негативного тренда число женщин, достигших репродуктивного возраста, уже через 25 лет будет сильно меньше того, который мог бы быть. Это, в свою очередь, даже при поддержке рождаемости через 20 лет приведет к сценарию, который будет ниже позитивного. В ЮАР могут потребоваться меры поддержки рождаемости, но вряд ли в ближайшие 10 лет. Важным параметром развития для ЮАР выступает миграция, которая вполне может дорасти до уровня первого сценария, когда сильно растущее население Африки будет перебираться на развитый Юг, однако для этого также потребуются действия со стороны правительства ЮАР.

6. Благодарности

Материал подготовлен в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС.

7. Список источников

1. Садовничий В. А., Акаев А. А., Коротаев А. В., Малков С. Ю. Комплексное моделирование и прогнозирование развития стран БРИКС в контексте мировой динамики. – М.: Наука, 2014. – 382 с.
2. Гринин Л.Е. Ускорение реконфигурации Мир-Системы в связи с СВО и возможные сценарии будущего. Ст. 1. Как СВО влияет на реконфигурацию Мир-Системы // Век глобализации. 2023. №2 (46). В печати.

3. Алексеенко О. А. Перспективы России в полицентричной системе международных отношений // Россия и современный мир. 2017. №. 2 (95). С. 226–230.
4. Попова Н.В. Страны БРИКС в формирующемся многополярном мире // Россия и современный мир. 2017. № 4(97). С. 155–162.
5. Перспективы и стратегические приоритеты восхождения БРИКС: научный доклад к VII саммиту БРИКС / Под ред. В.А. Садовниченко, Ю.В. Яковца, А.А. Акаева. М.: МИСК – ИНЭС – НКИ БРИКС, 2014.
6. Шульгин С. Г., Зинькина Ю. В., Андреев А. И., Коротаев А. В. Измерение межстранового культурного расстояния через ценностные различия между индивидами и его влияния на глобальную торговлю // Экономика и математические методы. 2018. Т. 54, №1. С. 3–25.
7. Попова Н.В. Россия в объединении БРИКС: ценностное и научно-технологическое измерение (политологический анализ). Автореф. дисс. ... канд. полит. н. : 23.00.04. – М., 2021. – 28 с.
8. Inglehart R. Modernization and postmodernization: Cultural, economic, and political change in 43 societies. Princeton, NJ: Princeton university press, 2020.
9. Inglehart R. The silent revolution: Changing values and political styles among Western publics. Princeton, NJ: Princeton University Press, 2015.
10. Inglehart R., Welzel C. Modernization, cultural change, and democracy: The human development sequence. Cambridge: Cambridge university press, 2005.
11. Зинькина Ю. В., Слинько Е. В., Быканова Д. А., Коротаев А. В. Динамика ценностей и модернизация: опыт количественного анализа // Журнал социологии и социальной антропологии. 2018. Т. 21, №1. С. 44–72.
12. Korotayev A., Zinkina J., Slinko E., Meshcherina K. (2019). Human Values and Modernization: A Global Analysis // Journal of Globalization Studies. 2019. Vol. 10. No. 1. P. 44–71.
13. Зинькина Ю. В., Шульгин С. Г., Андреев А. И., Алешковский И. А. Демографические прогнозы и глобальная интеграция в ближайшей и среднесрочной перспективе // Век глобализации. 2018. №1 (25). С. 40–48.
14. Коротаев А. В., Бутовская М. Л., Шульгин С. Г., Зинькина Ю. В. (2021). Влияние глобального старения на глобальную систему ценностей // Век глобализации. 2021. №4. С. 69–80.
15. Preston S. H., Heuveline P., Guillot M. Demography: Measuring and modeling population processes. Oxford: Blackwell Publishers, 2001. 291 p.

16. Andreev E. M., Kingkade W. W. Average age at death in infancy and infant mortality level: Reconsidering the Coale-Demeny formulas at current levels of low mortality // Demographic Research. 2015. Vol. 33. P. 363–390.
17. United Nations Department of Economics and Social Affairs, Population Division. World Population Prospects // 2022. URL: <https://population.un.org/wpp/> (дата обращения: 14.08.2023).